

РУССКО-ВЕНГЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАЧАЛА XII в.*

2. Святополк Изяславич и борьба за власть в Польше и Венгрии.

Несостоявшийся поход Калмана на Русь 1106 г. Женитьба на Предславе Святополковне явно не оправдала надежд Алмоша на получение военной поддержки из Руси. По крайней мере, источники хранят по этому поводу молчание. Балинт Хоман и Дёрдь Дёрффи, в отличие от Ф. Макка, считают целью рассматриваемого брака именно получение принцем помощи для борьбы с братом, а не покорное исполнение воли Калмана ради укрепления союза между Киевом и Фехерваром (тогдашней столицей Венгерского королевства). Скорее всего, вскоре после свадьбы, в 1105 г. или в начале 1106 г., Алмош бежит в Германию¹. Венгерский хроникальный свод XIV в. содержит информацию лишь о возвращении Алмоша из немецкого города Пассау в 1106 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что свидетельство об этом является вторым по счету в главе 147 «Композиции венгерских хроник», которому предшествует известие о намерении Калмана пойти на Русь. В целом же начало рассматриваемой главы выглядит следующим образом: «После этого (пребывания в Далмации. — М. Ю.) король хотел пойти на Русь. В год Господа 1106 возвратился из Патавии (т. е. Пассау) принц Алмош, который бежал туда из-за страха перед королем. Король принял его в мире»².

По мнению Д. Дёрффи, женившись на Предславе Святополковне «и ощутив силу за спиной, он попытался лишить власти Калмана с иностранной помощью. Около 1105 г. он бежит к своему приятелю, Генриху IV, но в неудачное время, поскольку как раз летом этого года против императора поднял мятеж его сын, Генрих V, и принудил отца к отречению»³. Хотя Генрих IV действительно был союзником Алмоша, нельзя исключать и того, что принц готов был принять помощь и от Генриха V. У нас нет никаких сведений об участии Алмоша в борьбе за власть в Германии в 1106 г., однако, скорее всего, решение вернуться на родину он принял после смерти Генриха IV, последовавшей 7 августа 1106 г.

Выше уже высказывалось предположение о том, что планировавшийся Калманом поход на Русь в 1105—1106 г. мог быть следствием того, что на «старые раны» венгерского короля, оставшиеся в его «душе» вследствие разгрома его войска под Перемышлем в 1099 г., «разбредили» какие-то негативные действия, связанные с Русью. Возможно, Калман получил сведения об активных поисках Алмошем военной помощи на Руси. В данном случае мне представляется наиболее вероятным мнение Б. Хомана и Д. Дёрффи, считающих, что, став зятем формального лидера Древнерусского государства, принц не мог не попытаться использовать новые родственные связи для достижения своей главной цели — венгерского престола. Остается только гадать, почему Святополк Изяславич отказал в помощи Алмошу. Скорее всего, как утверждает Ф. Макк, киевский князь не захотел разрушать прочный союз с Калманом⁴, выдержавший проверку временем. Однако несомненно, что главной причиной бегства мятежного принца в Германию был страх наказания за его антикоролевскую деятельность.

Правда, при этом возникает новый вопрос: «Если Алмош не нашел военной поддержки на Руси, за что Калман хотел отомстить русским?» Ответить на это можно лишь предположением о том, что готовившаяся венгерским королем военная экспедиция на Русь должна была стать не карательным

* Первую часть статьи см. в № 3 (25). С. 47—55.

¹ *Hóman Bálint és Székely Gyula. Magyar történet. 7.kiad. Bp., 1941. I.k. 362.l.; Györfy György. A magyar állam megszilárdulása // Magyarország története. Előzmények és magyar történet 1242-ig. Főszerk. Székely Gy. 2.kiad. Bp., 1987. I/2. 956.l.*

² «Deinde rex volebat ire in Rusciam. Anno Domini M-o C-o VI-o reversus est dux Almus de Patauia, qui propter regis timorem illuc fugierat. Quem rex suscepit ad pacem» (Chronici Hungarici compositio saeculi XIV / Ed. Domanovszky A. // *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit E. Szentpétery. Bp., 1937. I. P. 426 (далее — SRH)*).

³ *Györfy György. A magyar állam megszilárdulása. 956.l.*

⁴ *Makk Ferenc. A Kálmán-ági királyok külpolitikájának néhány kérdése // Idem. A turul-madártól a kettőskerestig. Tanulmányok a magyarság régebbi történelméről. Szeged, 1998. 181.l.*

походом, а оказанием помощи союзному князю. Однако, судя по информации летописей, в 1105—1106 г. на Русь не было междоусобных войн.

Вообще, историки, как правило, уходят от ответа на вопрос о целях планировавшегося в то время венгерским королем похода на Русь. В лучшем случае они ограничиваются перечислением фактов внешней политики Калмана на «русском направлении». В. П. Шушарин, затрагивая этот аспект деятельности Калмана, предваряет свою сводку фактов утверждением о том, что «направление и характер политики венгерских королей по отношению к Руси в XII—XIII вв. определялись агрессивными устремлениями венгерских феодалов. Попытки последних поживиться за счет русских княжеств, использовать в своих интересах междоусобную борьбу князей восходят к концу XI и продолжаются в течение всего XII и первой половины XIII в.». После этого историк перечисляет примеры «агрессивных устремлений венгерских феодалов», ставя при этом вслед за поражением под Перемышлем известие о готовившемся походе Калмана на Русь⁵. При отсутствии комментариев исследователя у читателя невольно возникает ощущение причинно-следственной связи между этими двумя фактами, хотя, как известно, «после этого не значит вследствие этого».

Попытку тщательно разобраться с вопросом о причинах готовившейся военной операции предпринял лишь Ф. Макк. Признавая, что возвращение Алмоша из Германии сорвало планы выступления Калмана в поход на Русь, венгерский исследователь, как указывалось выше, настаивает на том, что, во-первых, при заключении брака Алмоша с Предславой между братьями царил мир, а во-вторых, Калмана и Святополка связывали многолетние и стабильные союзнические отношения. Для Ф. Макка нет сомнения в том, что Калман планировал поход на Русь исключительно в рамках оказания военной помощи киевскому князю.

Естественно, возникает вопрос: «Кто был в то время настолько серьезным противником Святополка Изяславича, что ему потребовалось просить помощи у верного, но такого далекого союзника?» Ф. Макк отвечает на него так: «Брачные связи, установленные с поляками и венграми, несомненно, против старых противников Ростиславичей — перемышльского князя Володаря и теребовльского Василька — укрепили политическое и военное положение великого киевского князя. Но все же мы полагаем, что поход, датируемый первой половиной 1106 г., венгерский король хотел совершить не против удельных князей Ростиславичей, поскольку как раз в это время между Ростиславичами и Святополком, несмотря на натянутые отношения, царил мир. В этот период, в первое десятилетие XII в., главными врагами Святополка были половцы»⁶.

Напоминая далее о большом походе русских князей 1103 г., закончившимся таким разгромом половцев, что они «в 1105—1107 г. старались отомстить за это регулярными набегами», Ф. Макк далее пишет: «Во главе этих походов был тот же самый хан Боняк, который в 1099 г. нанес сокрушительное поражение отрядам Калмана. По нашему мнению, против половцев, возглавляемых Боняком, на рубеже 1105—1106 г. Святополк позвал на помощь Калмана, который отчасти по причине союзнических связей, отчасти с целью отмщения за перемышльский разгром мог быть готовым оказать просимую помощь киевскому великому князю»⁷.

Свои рассуждения по рассматриваемому вопросу Ф. Макк завершает следующими выводами: «Хотя к этому времени уже был улажен венгерско-византийский конфликт, выступление в поход, планировавшееся на первую половину 1106 г, не состоялось, поскольку его сделали невозможным регулярные попытки герцога Алмоша совершить государственный переворот. Совершенно очевидно: не может быть подтверждено то, что Калман мог готовиться к походу на Русь, имея агрессивные,

⁵ Шушарин В. П. Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII века. М., 1961. С. 167–168. См. также: Шушарин В. П. Складывание и оформление феодальных отношений. Раннефеодальная монархия (XI — середина XIII в.). История Венгрии в 3-х томах / Отв. ред. В. П. Шушарин, Т. М. Исламов, А. И. Пушкаш. М., 1971. Т. I. С. 142.

⁶ Mak Ferenç. A Kálmán-ági királyok külpolitikájának néhány kérdése. 181–182.l.

⁷ Ibid. 182.l.

воинственные намерения. Следовательно, хотя в 1106 г. военная помощь Калмана не состоялась, несмотря на это Святополк и Мономах успешно отразили вновь вторгшихся половцев и в ходе контрнаступления нанесли им тяжелое поражение»⁸.

Так или иначе, но текст Венгерского хроникального свода свидетельствует о том, что именно возвращение Алмоша из Пассау и его примирение с братом способствовали отказу Калмана от похода на Русь. Трудно поверить в то, что Калман, проявивший себя не менее жестким политиком, чем его младший брат, вдруг преисполнился всепрощения по отношению к своему главному сопернику. Скорее всего, он имел сведения о готовности Болеслава III поддержать венгерского свояка. На мысль об этом наталкивают последующие события: вскоре после замирения с братом, в том же 1106 г., Алмош бежит в Польшу⁹.

Поиски Алмошем военной помощи в Польше. Специалисты по истории средневековой Польши считают, что Болеслав III к 1106 г. уже установил союзнические отношения с Калманом Книжником. При этом А. Б. Головки ссылается на главу 36 книги II хроники Галла Анонима, а Н. И. Щавелева, считающая 1105 г. временем заключения союза между польским и венгерским государями, — на главу 29 этой же книги¹⁰. Поскольку Галл в описании конфликта между Болеславом III Кривоустым и Збигневом не придерживается строго хронологической последовательности, в главе 36 речь идет о событиях, датированных исследователями зимой 1106/1107 г., в то время как в главе 29 — о событиях 1107 г.¹¹ Однако не только датировка Венгерского хроникального свода, свидетельствующего о пребывании Алмоша в Польше в 1106 г., но и внимательное прочтение указанных глав хроники Галла Анонима не позволяют считать 1105 г. временем заключения польско-венгерского союза, одной из главных задач которого стало оказание помощи друг другу в борьбе с мятежными принцами.

Галл Аноним в главе 29 книги II своего труда пишет о том, что, возвратившись с очередной войны с поморянами, «Болеслав договорился о дне и месте встречи с королем венгров Коломаном, наиболее образованным человеком из всех королей того времени. Король же венгров колебался прийти к назначенному месту, боясь засады¹². Ведь Альм, князь венгров, бежал в то время из Венгрии и был принят князем Болеславом по праву гостеприимства. Впоследствии, однако, они сошлись и потом разошлись, укрепив навсегда братство и дружбу»¹³.

Повествование Галла показывает его малую осведомленность о характере миссии Алмоша ко двору Болеслава III Кривоустого. Польский хронист, похоже, ничего не знает ни о родственных связях прославляемого им князя с венгерским принцем, ни о конфликте Алмоша и Калмана, поэтому у него получается, что Алмош находился в Польше, воспользовавшись «гостеприимством» ее правителя, и два соседних государя просто «сошлись и потом разошлись». Не проясняет ситуацию и глава 36 этой же книги, на которую ссылается А. Б. Головки, поскольку в ней о польско-венгерском союзе говорится уже в плане оказания помощи Калманом Болеславу, вынужденному подавлять очередной мятеж беспокойного брата.

⁸ Ibid. 182–183.l.

⁹ SRH. I. P. 426.

¹⁰ Головки А. Б. Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X — первой трети XIII в. Киев, 1988. С. 64; Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., комм. М., 1990. С. 72 и примеч. 3.

¹¹ Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских / Пер. и примеч. Л. М. Поповой. Отв. ред. В. Д. Корольюк. М., 1961. С. 157 и примеч. 2 к гл. 29; С. 158 и примеч. 2 к гл. 37.

¹² В комментарии к этому месту переводчик хроники Галла Л. М. Попова пишет: «Коломан боялся прийти, так как боялся, что Болеслав поддерживает Альма, его двоюродного брата, изгнанного из Венгрии». См.: Там же. С. 157 и примеч. 4 к главе 29. Судя по следующему примечанию, Л. М. Попова опирается в данном случае на мнение польских историков, скорее всего на К. Малечиньского. В примеч. 5, относящемся к этому же рассказу, дана ссылка на: *Maleczyński K. Boleslaw Krzywousty*. S. 57 (см.: *Maleczyński K. Boleslaw III Krzywousty*. Kraków, 1946).

¹³ «Inde rediens Bolezlauus cum rege Vngarorum Colomanno super reges universos suo tempore degentes litterali scientia erudito, diem et locum colloquii collocavit, ad diem rex Vngarorum venire, timentes insidias, dubitavit. Erat enim Almus, Vngarorum dux, tunc temporis de Vngaria profugatus et a duce Bolezlauo hospitalitatis gratia sustentatus. Postea tamen aliis inter se legationibus transmandatis, insimul convenerunt et (ab) invicem discesserunt, perpetuis fraternitatis et amicis confirmatis» (см.: *Galli Anonymi Chronicae et Gesta Ducum sive Principum Polonorum* / Ed. K. Maleczyński // *Monumenta Poloniae Historica. Nova Series* Kraków, 1952. Т. II. P. 97–98 (далее — МРН. NS.)); Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. С. 89.

Более информированной в этом случае оказывается «Композиция венгерских хроник XIV в.», которая не оставляет сомнений в том, что поездка Алмоша в Польшу была частью его кампании по поиску военной помощи для свержения с престола брата, а это ставит под сомнение все утверждения исследователей о том, что союз между Калманом и Болеславом III мог возникнуть ранее 1106 г.

Венгерские историки считают, что события, описанные Галлом в рассматриваемой главе, относятся к 1106¹⁴ или 1107 г.¹⁵ При этом отстаивавший более раннюю датировку Элемер Маюс опирается на информацию Венгерского хроникального свода XIV в., в котором, как указывалось выше, в начале главы 147, после известия о замирении Калмана с вернувшимся из Германии Алмошем, содержится свидетельство о бегстве мятежного принца в Польшу: «Затем он бежал в Польшу и, обратившись к совету и помощи поляков и венгров, вернулся в Венгрию, захватил Новый замок¹⁶ и вошел в него»¹⁷. По мнению Э. Маюса, «неудача Алмоша была обусловлена тем, что Калман получил преимущество, отдалив от него князя Болеслава. Благодаря этому, его брат был поставлен в такое положение, когда единственным выходом для него оставалось подчинение королю»¹⁸.

Более поздняя датировка Ференца Альбина Гомбоша дана в скобках в отрывке из хроники Галла Анонима, помещенном в собранном им своде известий источников о венграх эпохи Арпадов¹⁹, поэтому она никак не аргументирована.

По моему мнению, наиболее обоснованными являются версия и датировка Э. Маюса. Отнесение времени заключения союза между Болеславом III и Калманом на 1105 г. не согласуется с фактом оказания польским князем военной помощи мятежному венгерскому принцу в следующем году, а на 1107 г. приходится кульминация войны польско-русско-венгерской коалиции с мятежным князем Збигневом. Если сопоставить рассказы Венгерского хроникального свода и хроники Галла Анонима о событиях, связанных с пребыванием Алмоша в Польше, то вырисовывается следующая картина рассматриваемых событий.

Алмош мог бежать в Польшу, прежде всего, потому, что Болеслав III к тому времени еще не заключил союза с Калманом. В том, как соседние государи сохраняют верность заключенным договорам, принц мог убедиться на примере взаимоотношений Калмана со Святополком Изяславичем, который не стал нарушать свой союз с венгерским королем ради честолюбивого зятя, хотя, казалось бы, нахождение на престолах обоих западных соседних государств его зятьев, с теоретической точки зрения, принесло бы Руси больше спокойствия на западных границах.

Несомненно, главным аргументом Алмоша в его попытках склонить на свою сторону еще не определившегося в своем отношении к династическому конфликту в роде Арпадов Болеслава III было наличие между ним и польским князем родственных связей. Колебания польского князя в этом вопросе и взаимное недоверие, существовавшее между ним и Калманом в 1106 г., ярко показаны в хронике Галла.

Безусловно, правы венгерские историки Дюла Паулер и Д. Дёрффи, объясняющие резкий поворот в отношении Болеслава III к Венгрии от оказания помощи свояку Алмошу к решительной поддержке законного короля Калмана прежде всего схожестью политической ситуации в Польше и Венгрии в то время. Кроме того, оба исследователя обращают внимание на то, что Збигнев и Алмош надеялись на помощь германских императоров, сначала Генриха IV, а после его смерти — Генриха V²⁰. В условиях нового витка борьбы за инвеституру законные правители Польши и Венгрии оказались в папском лагере, поэтому Германия представляла для них в то время потенциального врага, а наличие общей угрозы, как правило, заставляет государства заключать военные союзы.

¹⁴ *Mályusz Elemér. Commentarii // Johannes de Thurocz. Chronica Hungarorum. Bp., 1988. II/1. 420.l.*

¹⁵ См.: *Gombos F. A. Catalogus fontium historiae Hungaricae. Budapestini, 1937. T. I. P. 490.*

¹⁶ Центр будущего комитата Абауйвар на территории Верхней Венгрии (современной Словакии).

¹⁷ «Deinde fugit in Poloniam et accersito Polonorum et Hungarorum consilio et auxilio reversus est in Hungariam et cepit Novum Castrum et intravit illud» (SRH. I. P. 426–427).

¹⁸ *Mályusz Elemér. Commentarii. 420.l.*

¹⁹ *Gombos F. A. Catalogus fontium historiae Hungaricae. T. I. 490.l.*

²⁰ *Pauler Gyula. A magyar nemzet története az Árpád-házi királyok alatt. Bp., 1899. I.k. 210–211.l.; Györffy György. A magyar állam megszilárdulása. 956–957.l.*

Поскольку рассказ об участии польских отрядов в нападении Алмоша на Новый замок стоит в «Композиции венгерских хроник» сразу же после датированного 1106 г. свидетельства о возвращении Алмоша из Германии, венгерские исследователи считают, что бегство принца в Польшу и его нападение на одну из пограничных областей Венгрии произошли в том же 1106 г. Хотя следующее датированное сообщение рассматриваемого источника относится уже к 1112 г., вряд ли есть причины сомневаться в том, что военная поддержка была оказана поляками Алмошу не позднее 1106 г., поскольку в последующие годы мы имеем доказательства прочного союза Болеслава III с Калманом Книжником, острие которого было направлено против мятежных принцев, дестабилизировавших ситуацию в обеих странах.

Судя по вышецитированному отрывку из «Композиции венгерских хроник», в Венгрии в 1106 г. существовала организованная оппозиция знати, выражавшая недовольство правлением Калмана Книжника, представители которой посоветовали Алмошу напасть с польской помощью на один из северных пограничных комитатов. Однако сил у противников королевского режима было явно недостаточно для свержения Калмана. Осознав это и получив сведения об успешных переговорах между Калманом и Болеславом III, Алмош вскоре после захвата Нового замка добровольно сдался брату и публично покаяться в своих преступных планах. И вновь король простил мятежного принца, который отправился замаливать свои грехи в Иерусалим. Рассказ об этом содержится в той же главе 147 Венгерского хроникального свода²¹.

Попытка Збигнева найти поддержку у Святополка Изяславича. В условиях существования польско-русского и польско-венгерского союзов и обострения борьбы между германским императором Генрихом IV и папством Збигневу пришлось обращаться за помощью к чешскому князю Борживою и поморянам, не желавшим подчиниться власти Болеслава III. Краткие сообщения об этом содержатся в хронике Галла Анонима (II, 36 и 38).

По мнению исследователей, поход коалиции, поддержавшей Збигнева, в Польшу датируется 1106 г.²² С точки зрения темы настоящего исследования интерес представляет не то, как создавалась прозбигневская коалиция и какие усилия она предпринимала для свержения с престола Болеслава III, а действия союзников польского правителя. Поэтому я опускаю рассмотрение событий начала этой войны, чтобы подробнее остановиться на ее кульминации и итогах.

По свидетельству Галла Анонима, созданная Збигневом коалиция настолько устрасила Болеслава, что он «долго пребывал в сомнениях, сопротивляться или прекратить [борьбу], но, обратившись к своему сердцу, быстро набрал войско и послал за помощью к королям русских и венгров»²³. Далее польский хронист подчеркивает значение иностранной помощи в деле разгрома Болеславом III воинства, поддержавшего его брата: «А если бы сам по себе или [с их помощью] ничего не сумел бы сделать (Болеслав III. — М. Ю.), то ожиданием погубил бы не только королевство, но и надежду на него»²⁴ (Gall., II, 36).

Если русско-польский союз как неоспоримый факт существовал, по крайней мере, с конца 1102 г., когда Болеслав III стал зятем Святополка Изяславича, то о времени заключения польско-венгерского соглашения, следствием которого стало участие венгерских отрядов в борьбе со Збигневом, мы можем только догадываться. Одни исследователи считают, что это соглашение было заключено уже в 1106 г., во время захвата Алмошем Нового замка, о чем речь шла выше²⁵, другие датируют его следующим,

²¹ См.: SRH. I. P. 427.

²² Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., комм. С. 72 и примеч. 1.

²³ «Que audito Bolezlauus, an resistat, an desistat diu dubitans hesitavit, sed reversus ad cor suum quantocius suum exercitum congregavit et ad regem Ruthenorum Vngarorumque pro auxilio delegavit» (МРН. NS. II. P. 106–107); Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., комм. С. 47 (текст), 55 (пер.); Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. С. 96.

²⁴ «Sed si per se vel per ipsos nichil agere potuisset, Ipsum regnum et spem regni expectando perdidisset» (МРН. NS. II. P. 107); Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., комм. С. 47 (текст), 55 (пер.); Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. С. 96.

²⁵ МТК. I. 100.1.

1107 г.²⁶ Проведенное выше сравнение известий Галла Анонима и «Композиции венгерских хроник XIV в.», как мне представляется, не оставляет сомнений в правильности первой даты.

Болеслав III, не дожидаясь прихода союзников, начал наступление на мятежного брата с захвата принадлежавших Збигневу городов и принуждения к покорности его знатных сторонников. Об этом повествует Галл Аноним в начале главы 38 книги II своей хроники²⁷. После этого хронист пишет: «Тут впервые подошла помощь русских и венгров, и, продолжая путь, с ними [Болеслав] перешел реку Вислу. И тогда доведенный до отчаяния Збигнев при посредничестве русского князя Ярослава и краковского епископа Балдуина был приведен к Болеславу и [обещал] ему удовлетворение [требований] и повиновение... После заключения мира между братьями войска русских и венгров возвратились восвояси»²⁸.

Описываемый Галлом совместный поход польско-русско-венгерского войска против Збигнева датируется польскими исследователями 1106/1107 г.²⁹ Исходя из того, что Галл знает даже имя русского князя, выступившего посредником между братьями Пястами, Н. И. Щавелева предположила, что рассматриваемые «события были хорошо известны хронисту, и на достоверность сообщения можно положиться»³⁰.

В связи с предлагаемой исследователями датировкой этой войны возникает вопрос о том, когда Збигнев встречался со Святополком Изяславичем. Речь в данном случае идет о кратком сообщении Повести временных лет, помещенном под 6614 (1106/1107) годом: «В то же лѣто приѣже Избыгнѣвъ к Святополку»³¹. Свидетельство о попытке Збигнева найти военную помощь или политическую поддержку у главы рода Рюриковичей содержится лишь в Лаврентьевской летописи, в Ипатьевской же оно отсутствует. При этом в аналогичной статье Ипатьевской летописи содержится известие датирующего характера о «помрачении солнца», случившемся «в то же лѣто» в августе³². Как установил Д. О. Святский, солнечное затмение в 1106 г. действительно имело место 1 августа³³.

Использовать эту дату в качестве *terminus ante quem* нельзя, поскольку именно свидетельство о солнечном затмении «выпадает» из расположенных в строго хронологическом порядке остальных известий рассматриваемой летописной статьи. Остается датировать встречу Збигнева со Святополком, исходя из места расположения известия о ней в ПВЛ. Предшествующее ему известие (о пострижении Евпраксии Всеволодовны) летописец датирует 6 декабря (1106 г.), а последующее (о пострижении Святослава Давыдовича) — 17 февраля (1107 г.). Таким образом, пребывание Збигнева при дворе Святополка Изяславича имело место, скорее всего, между этим двумя датами. Предположение об этом подкрепляется информацией Галла Анонима, свидетельствующего о том, что в момент бегства Збигнева из Польши на Русь Висла еще не была скована льдом.

На информацию главы 37 книги II Хроники Галла Анонима, где сообщается о том, что разгромленный братом Збигнев «переплыл реку Вислу»³⁴, обращает внимание А. Б. Головки. По мнению украинского исследователя, это сообщение означает, что «побежденный князь отправился на восток», т. е. на Русь. А. Б. Головки далее пишет: «Збигнев пытался в столице Руси добиться расстроения союза Святополка

²⁶ *Combos F.A. Catalogus fontium historiae Hungaricae. I. 490.l.*

²⁷ МРН. NS. Т. II. Р. 108.

²⁸ «Tum primum Ruthenorum auxilium et Vngarorum comieavit, cum quibus iter arripiens, Wyslam fluvium transmeavit. Tum vero Zbigneus in despectacionem est redactus, ac Yaroslauo duce Rutheno simulque Balduino Cracouiensis episcopo, mediantibus, ante fratrem satisfactorius et obediturus est adductus... Pacificatis itaque fratribus Ruthenorum exercitus et Vngarorum ad propria remeavit» (МРН. NS. II. Р. 108–109); Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., комм. С. 48 (текст), 55 (пер.); Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. С. 97–98.

²⁹ См. комментарии К. Малечинского к главе 38 книги II Хроники Галла Анонима (МРН. NS. II. S. 108–109).

³⁰ Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., комм. С. 73 и примеч. 1 к главе 38 книги II.

³¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 281.

³² ПСРЛ. Т. II. Стб. 258.

³³ Святский Д. О. Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения // ИОРЯС. Пг., 1915. Т. 20. Кн. 2. С. 105.

³⁴ МРН. NS. Т. II. Р. 107. Польские историки (на основании цитированного известия ПВЛ) и Л. М. Попова датируют эти события осенью 1106 или зимой 1106/1107 г. (см.: Ibid. п. 7; Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. С. 158 и примеч. 2 к гл. 37).

с Кривоустым, однако этого ему сделать не удалось. Более того, русские отряды во главе с сыном киевского князя Ярославом вскоре вновь прибыли в Польшу и вынудили Збигнева подчиниться брату»³⁵.

Таким образом, А. Б. Головки считает, что Святополк Изяславич дважды оказывал в 1106 г. помощь Болеславу III — до и после пребывания Збигнева на Руси. Историк опирается в своих рассуждениях на то, что Галл дважды упоминает о русской и венгерской помощи польскому князю — в главах 36 и 38 книги II своей хроники. При этом А. Б. Головки как бы невольно «указывает» Н. И. Щавелевой на то, что она не обратила внимания на информацию главы 37, которая, согласно его построениям, также имеет косвенное отношение к истории русско-польских отношений.

Мне представляется не только вполне допустимым, но и наиболее вероятным то, что бегство Збигнева на Русь произошло после разгрома собранной им коалиции на Висле армией Болеслава III³⁶, а значит, отрывок из главы 37 книги II Хроники Галла Анонима также заслуживает права быть упомянутым в своде известий о русско-польских отношениях домонгольского периода. Однако следует указать и на серьезный недостаток в аргументации А. Б. Головки.

Никаких оснований для заявления о том, что русские и венгерские военные отряды дважды приходили в 1106 г. на помощь Болеславу Кривоустому, у нас нет. Рассматриваемый источник очень четко свидетельствует в главе 36 книги II о *намерении* польского князя обратиться за военной помощью к правителям Руси и Венгрии, а в главе 38 — об *оказании* такой помощи. При этом украинский исследователь оставил без внимания четкое указание Галла Анонима в главе 38: «Тут *впервые* (курсив мой. — М. Ю.) подошла помощь русских и венгров»³⁷.

Рассказ Галла Анонима о войне Болеслава III со Збигневом в 1106—1107 г. не оставляет сомнений в том, что правитель Польши был в состоянии сам справиться с мятежным братом, а его просьбы о помощи, с которыми он обратился к Калману Книжнику и Святополку Изяславичу, являются не более чем «перестраховкой». По крайней мере, Болеслав Кривоустый отнюдь не находился во власти упаднических настроений и показал себя как способный полководец.

Исходя из этого, мне представляется, что Збигнев искал встречи со Святополком Изяславичем до прихода русских и венгерских отрядов на помощь Болеславу III, чтобы отговорить хотя бы киевского князя от посылки своих дружин в Польшу. Судя по рассказу Галла Анонима, помещенному в той главе, на которую ссылается А. Б. Головки, Збигнев «переплыл реку Вислу» не вследствие поражения, понесенного от брата, а после того как Болеслав III заключил мир с союзными претенденту на престол чехами. Это событие знаменовало собой окончание первого этапа междоусобной войны 1106—1107 г. в Польше, в котором ни русские, ни венгры участия не принимали.

Разгром Збигнева польско-русско-венгерской коалицией. Судя по рассказу Галла, после бегства претендента (скорее всего, на Русь) Висла на некоторое время стала «линией фронта» между Збигневом и Болеславом. В начале главы 38 книги II своей хроники Галл сообщает о том, что до прихода помощи из Руси и Венгрии Болеслав III успешно воюет с польскими сторонниками брата, захватывая верные ему города³⁸.

Участие русских и венгерских военных отрядов в войне со Збигневом означало пребывание Калмана Книжника и Святополка Изяславича в одном «лагере». Смерть венгерской жены Ярослава Святополчица и его второй брак, заключенный с польской княжной (о чем у нас нет прямых данных источников), не повлияли на характер взаимоотношений между Русью и Венгрией. Пребывание Алмоша на Святой Земле во время войны польско-русско-венгерской коалиции со Збигневом и его сторонниками³⁹ означало

³⁵ Головки А. Б. Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X — первой трети XIII в. С. 64.

³⁶ На мысль об этом наталкивает употребленный летописцем глагол «прибеже» при описании появления Збигнева на Руси.

³⁷ «Tum primum Ruthenorum auxilium et Vngarorum compeavit...» (МРН. NS. Т. II. Р. 108); Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., комм. С. 48.

³⁸ МРН. NS. Т. II. Р. 108; Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. С. 97.

³⁹ Д. Паулер, Э. Маюс, Д. Дёрффи, Ф. Макк, Д. Кришто датируют паломничество Алмоша в Святую Землю 1107 г. (см.: Pauler Gyula. A magyar nemzet története az Árpád-házi királyok alatt. I. k. 212., 463—464. l.; Mályusz Elemér. Commentarii. 420. l.; Györfy György. A magyar állam megszilárdulása. 956. l.; Makk Ferenc. Magyar külpolitika (896—1196). 2. kiad. Szeged, 1996. 157. l.;

временное отсутствие фактора, который мог бы привести к обострению отношений между Киевом и Фехерваром.

Поскольку Збигневу не удалось расколоть союз Святополка Изяславича и Болеслава III Кривоустого, его шансы на захват власти в Польше становились всё более призрачными. В боевых действиях начала 1107 г., когда претенденту на престол было нанесено сокрушительное поражение объединенными силами Болеслава и его союзников, участвовали лишь польские сторонники Збигнева и поморяне. Чехия была в то время охвачена войной между князем Борживоем и оспаривавшим у него престол Сватоплуком⁴⁰.

Побежденный и «доведенный до отчаяния Збигнев при посредничестве русского князя Ярослава и краковского епископа Балдина был приведен к Болеславу и [обещал] ему удовлетворение [требований] и повиновение. Во-первых, признал себя тогда ниже брата, а во-вторых, при всех них поклялся, что никогда не будет противником брату, а будет покорным ему во всем... Тогда вымолил у брата [разрешение] управлять Мазовией не как господин, а как воин [вассал]. После заключения мира между братьями войска русских и венгров возвратились восвояси»⁴¹.

Цитированный отрывок из хроники Галла Анонима, помимо подробностей военной кампании 1106—1107 г. и условий замирения Збигнева с Болеславом III, также свидетельствует о разной роли, которую играли в глазах польского хрониста русские и венгры. Первые предстают в рассказе Галла не как обычные союзники Болеслава, пришедшие с расчетом на получение своей доли добычи после разгрома противника. Их командир — Ярослав Святополчич — активно участвует в решении судьбы мятежного принца. Что же касается венгерских военных отрядов, то их участие в этой войне было традиционным оказанием помощи соседнему государю, поэтому источники не сохранили нам даже имя их предводителя.

Признание Збигневым вассальной зависимости от младшего брата тяготило его, поэтому клятвы, данные принцем в присутствии краковского епископа Балдина и вольнского князя Ярослава Святополчича, вскоре были им нарушены. В результате Болеслав III Кривоустый вновь попросил о помощи Калмана Книжника и Святополка Изяславича. Информация об этом содержится лишь в хронике Галла Анонима (II, 41).

Здесь, в частности, можно прочитать: «Болеслав, видя, что брат в обещаниях и клятвах не проявлял никакой верности и все более противодействовал всей стране как [человек] вредный и опасный, изгнал его из всего польского королевства и сопротивляющихся ему защитников пограничной крепости разбил с помощью русских и венгров. Так было окончено господство Збигнева, [послушавшего] дурных советчиков, и все королевство объединилось под властью Болеслава...»⁴²

Kristó Gyula. Magyarország története. 895—1301. Vp., 2003. 140.l.), Б. Хоман — 1108 г. (Hóman Bálint. Magyar történet. 7. kiad. Vp., 1941. I. k. 367.l.), И. Маджар — 1109 г. (Madzsar Imre. Szent Imre herceg legendája // Századok, 65 (1931). 53.l.), а Э. Бартонiek считает вероятными оба последних мнения — 1108 или 1109 г. (Bartoniék Emma. Legenda Sancti Ladislai regis // SRH. II. P. 443). Судя по тому, что Алмош уже в сентябре 1108 г. начал новый этап борьбы за венгерский престол, рассматриваемый ниже, единственно возможной датой поездки Алмоша в Палестину остается 1107 г.

⁴⁰ Н. И. Щавелева (*Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. С. 72 и примеч. 1 к гл. 36 кн. II Хроники Галла Анонима*) объясняет неучастие чехов конфликте между Болеславом и Збигневом 1106 г. тем, что как раз в это время воспитателю Болеслава III Скарбмиру удалось подкупить чешского князя Борживоя, который отказался поддерживать претендента на польский престол. Однако в главе 16 книги III «Чешской хроники», на которую ссылается исследовательница (см.: *Козьма Пражский. Чешская хроника / Пер. Г. Э. Санчука. М., 1962. С. 187—188*), речь идет о событиях 1103 г., причем Козьма Пражский прямо связывает просьбу Збигнева о помощи с событиями, развернувшимися в Польше после смерти Владислава-Германа.

⁴¹ «Tum vero Zbigneus in desperacionem est redactus, ac Yaroslauo duce Rutheno simulque Balduino Cracouiensis episcopo mediantibus, ante fratrem satisfactorius et obediturus est adductus. Tunc primum inferiorem se fratre reputavit, tunc iterum se numquam fratri fore contrarium, sed in cunctis obediturum... Tunc a fratre Mazouiam retinere sicut miles, non ut dominus impetravit. Pacificatis itaque fratribus Ruthenorum exercitus et Vngarorum ad propria remeavit...» (МРН. NS. II. P. 108—109); *Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. С. 47 (текст), С. 55 (пер.); Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. С. 97.*

⁴² «Videns igitur Boleslaus, quia frater in omnibus et promissis et iuramentis fidei nullius existerat et quoniam toti terre noxius et obnoxious obsisterat, eum de toto regno Polonie profugavit, sibi que resistentes et castellum in terre confinio defendentes, cum auxilio Ruthenorum et Vngarorum expugnavit. Sicque dominium Zbigneui malis consiliariis est finitum, totumque regnum Polonie sub Boleslavi dominio cointum» (МРН. NS. II. P. 111); *Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., комм. С. 48 (текст), С. 55 (пер.); Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. С. 99.*

В цитированном отрывке обращает на себя внимание стремление польского хрониста показать как можно скромнее участие русских и венгерских отрядов в очередной военной кампании против Эбигнева, которая, на основании внутренней хронологии хроники Галла Анонима, датируется исследователями зимой 1107/1108 г.⁴³ Если верить Галлу, Болеслав III сам разгромил неутомного принца до прихода союзников, а русская и венгерская помощь была использована им лишь для осады одной пограничной крепости.

В. Т. Пашуто предположил, что в борьбе с братом Эбигнев «нашел поддержку... у галицко-перемышльских Володаря и Василько Ростиславичей, которые привлекли к делу и половцев»⁴⁴. Польский исследователь В. Свобода считает это предположение не имеющим оснований⁴⁵. По крайней мере, прямых указаний источников на связи Эбигнева с Ростиславичами у нас нет.

Русь, Польша и Венгрия в 1108–1111 г. Фактором, препятствовавшим активному вмешательству киевской правящей верхушки во внутренние дела западных соседей, была половецкая угроза, которую не могли полностью устранить обще княжеские походы в Степь, даже такие удачные, как мощный рейд 1103 г., решение о котором было принято на Долобском снеме русских князей⁴⁶.

Оказывая помощь своему зятю Болеславу III Кривоустому в восстановлении единства Польши, Святополк Изяславич одновременно должен был отбивать нападения половецких ханов, регулярно появлявшихся на юго-восточных границах Руси. В 1106 г. половцы напали на Зареческ⁴⁷, в 1107 г. хан Боняк появился под Переяславем, а затем он же вместе с ханом Шаруканом вступил в бой с русскими князьями под Лубном, закончившийся разгромом степняков⁴⁸. Распыленность военных сил на оборону степной границы и помощь польскому союзнику побудила русских князей пойти в январе 1108 г. на заключение очередного перемирия с половецями, скрепленного двумя династическими браками⁴⁹.

Разгром Эбигнева зимой 1107/1108 г. не принес Болеславу III мира с мятежным братом. Изгнанный принц обосновался в Чехии, откуда он обратился за помощью к германскому королю Генриху V. Тогда же, не позднее лета 1108 г.⁵⁰, в Венгрию возвращается из Святой Земли принц Алмош. Как оказалось, целью его паломничества к Гробу Господню было не раскаяние за совершенные грехи, а выжидание момента для очередного выступления против Калмана. Посчитав сложившуюся к тому времени в Венгрии политическую ситуацию благоприятной для начала нового этапа борьбы за власть, Алмош вновь бежит в Пассау и также обращается за помощью к Генриху V. Таким образом, на молодого германского короля возлагали надежды оба обделенных престолами принца, что давало Генриху V возможность восстановить былое влияние Священной Римской империи на всей территории Центральной Европы, потерянное его отцом вследствие долгой и упорной борьбы с папством за инвеституру.

В сентябре 1108 г. войско Генриха V в рамках оказания помощи Алмошу вторглось в Верхнюю Венгрию (Словакию) и осадило Пожонь (соврем. Братислава). Тогда же союзник германского императора чешский князь Сватоплук разорил долину р. Ваг⁵¹. Для прекращения совместных операций чешской и немецкой армий в Венгрии Болеслав III Кривоустый напал в октябре 1108 г. на Чехию и заставил Сватоплука покинуть венгерский театр боевых действий⁵².

Оставшийся без союзника Генрих V вынужден был прекратить осаду Пожони и пойти на заключение мира с Калманом Книжником, после чего венгерское войско с 4 по 12 ноября 1108 г. разоряло

⁴³ Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., комм. С. 73 и примеч. 2 к главе 41 книги II.

⁴⁴ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 47.

⁴⁵ Swoboda W. Waszylko Rosztisławicz // Słownik starożytności słowiańskich. Wrocław; Warszawa; Kraków, T. VI. Cz. 2. 1977. S. 34.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 277–279; Т. II. Стб. 252–255.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 281; Т. II. Стб. 257.

⁴⁸ Там же. Т. I. Стб. 281–282; Т. II. Стб. 258.

⁴⁹ Там же. Т. I. Стб. 282–283; Т. II. Стб. 259.

⁵⁰ МТК. I. 100.1.

⁵¹ Ibid.

⁵² Ibid.

моравские земли⁵³. Ответом на это вторжение стало опустошение в феврале 1109 г. Сватоплуком и его братом, моравским князем Оттоном, приграничных земель в Верхней Венгрии вплоть до Нитры⁵⁴.

Таким образом, очередная попытка Алмоша добыть себе венгерский престол оказалась, как и прежние, неудачной. Однако Генрих V не оставил планов «восстановления законности» в соседних государствах. После замирения с Калманом германский король, по свидетельству Галла Анонима, сумел переманить на свою сторону венгерских союзников Болеслава III и потребовать от правителя Польши возвращения «половины королевства Эбигневу» (Gall. II, 50; III, 2)⁵⁵. Из этого можно было бы сделать вывод о том, что в октябре 1108 г. Генрих V не просто замирился с Калманом Книжником, а заставил венгерского короля выйти из коалиции с Польшей и Русью.

Однако рассказ польского хрониста о последовавшем вслед за этим нападении немецкого войска на Польшу в 1109 г. содержит явное противоречие. По свидетельству Галла, Болеслав III, узнав о вторжении германского короля, расположился с небольшим отрядом близ Глогова. «Там он выслушивал донесения из посольства, ожидал свое войско, рассылал туда и сюда разведчиков и отправлял гонцов к своим, русским и венграм»⁵⁶.

В связи с этим возникает вопрос, чьим же союзником был Калман в 1109 г., Генриха V или русско-польской коалиции? Венгерские средневековые исторические сочинения хранят молчание о внешнеполитических акциях Калмана в 1107—1111 г. Что же касается историков, то среди них нет единого мнения на этот счет. В. Т. Пашуто не сомневается в том, что русские и венгерские союзники помогли Болеславу III отстоять независимость своего государства от посягательств на нее Генриха V⁵⁷. К. Неедон высказывает сомнения по поводу участия венгерских отрядов в событиях 1109 г. в Польше, считая, что после заключения мирного договора 1108 г. Калман стал союзником Генриха V⁵⁸.

Мне представляется маловероятным, чтобы Калман, не потерпев поражения от немецкого короля и не получив в свои руки Алмоша, пошел бы на заключение союза с Генрихом V, предусматривавшего отказ Венгрии от поддержки врагов Германии. Польско-русско-венгерская коалиция показала свою эффективность в деле борьбы с сепаратизмом как в Польше, так и в Венгрии. Именно нападение армии Болеслава III на Чехию во многом предопределило безрезультатность осады Пижони, и вряд ли Калман не понимал, что только сохранение антигерманского военного союза способствует сохранению государственного единства Польши и Венгрии.

В связи с этим мне представляется не соответствующим действительности утверждение Галла Анонима об отказе Калмана от союза с Болеславом III под давлением Генриха V. Более правдоподобным выглядит в рассматриваемой хронике известие о посылке польским королем гонцов как на Русь, так и в Венгрию с просьбами о помощи.

Польские историки К. Малечиньский и Б. Влодарский обратили внимание на то, что Галл пишет в своей хронике лишь о приглашении Болеславом III русских и венгерских союзников, но ничего не сообщает об их участии в боевых действиях, поэтому факт участия воинов из Руси и Венгрии в событиях 1109 г. нельзя считать доказанным⁵⁹. По мнению А. Б. Головки, «такая позиция исследователей требует уточнения. Галл Аноним писал о приглашении русских и венгерских отрядов как о привычном явлении, которое не требовало каких-либо дополнительных комментариев. Наоборот, если бы помощь не была оказана, тогда польский хронист обязательно обратил бы внимание на нарушение союзнического долга»⁶⁰.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ МРН. NS. II. P. 119, 129—130.

⁵⁶ «Ibi rumores et legationes audiebat, ibi suum exercitum expectabat, inde exploratores huc illucque transmittibat, inde camerarios pro suis et pro Ruthenis et Pannonicis delegabat» (МРН. NS. II. P. 133); *Щавелева Н. И.* Польские латиноязычные средневековые источники. С. 48 (текст), С. 56 (пер.); *Галл Аноним.* Хроника и деяния князей или правителей польских. С. 115.

⁵⁷ *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 47—48.

⁵⁸ *Needon C. R.* Beiträge zur Geschichte Heinrichs V. Leipzig, 1885. S. 66.

⁵⁹ *Malczyński K.* Bolesław III Krzywousty. Kraków, 1946. S. 109; *Włodarski B.* Rus' w planach politycznych Bolesława Krzywoustego. S. 45.

⁶⁰ *Головка А. Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X — первой трети XIII в. С. 65.

Вопрос об участии венгерских отрядов в польских событиях 1109 г. затрагивает также Ф. Макк. Он пишет по этому поводу следующее: «По нашему мнению, влияние войны 1108 г. (похода Генриха V в Венгрию. — М. Ю.) было также и в том, что в последующее время Калман воздержался от вмешательства в немецко-польский конфликт. Этим можно объяснить то, что в 1109 г. венгерский король уже не отправился на помощь Болеславу III, когда немецкий король и чешский князь вторглись в Польшу. Однако это не означает, что Венгрия и Польша могли бы конфликтовать друг с другом. Это опровергается тем, что князь Болеслав III во время паломничества 1113 г. заглянул и на венгерскую землю...»⁶¹

По моему мнению, точка зрения А. Б. Головки и других историков, заявляющих об участии русских и венгров в рассматриваемых событиях⁶², все же ближе к истине, чем мнение их оппонентов. Попытки оспорить факт сохранения союзнических отношений между Болеславом III Кривоустым и Калманом Книжником в 1109 г. лишены серьезных оснований. По-видимому, венгерский король не имел реальной возможности сразу оказать помощь своему польскому союзнику, поскольку, как указывалось выше, в феврале 1109 г. Венгрия подверглась нападению моравского князя Оттона.

Более благоприятной была в то время ситуация на Руси. Хотя заключенный в 1108 г. очередной мир русских князей с половцами оказался весьма непрочным, инициаторами нового конфликта, скорее всего, выступили не степняки, а русские. Судя по дошедшим до нас летописным памятникам, киевский воевода Дмитр Иворович захватил 2 декабря 1109 г. половецкие вежи у Дона⁶³. Скупую летописную информацию об этом не предвеляет, как обычно, описание половецкого набега на Русь.

Весной следующего, 1110 г. совместный поход на половцев совершили киевский князь Святополк, переяславский Владимир Мономах и черниговский Давыд Святославич⁶⁴. Кульминацией же экспансии русских князей в Степь стал самый крупный общекняжеский поход против половцев, организованный Владимиром Мономахом и Святополком Изяславичем в 1111 г.⁶⁵ Гордый за деяния князей летописец сообщает о том, что слава об их победе в том походе разнеслась «ко всимъ странамъ далнимъ, рекуще къ Грекомъ и Оугромъ, и Ляхомъ, и Чехомъ, дондеже и до Рима проиде»⁶⁶.

Успехи русских князей в начале XII в. в противостоянии со Степью позволяют считать направление Святополком Изяславичем военной помощи своему польскому зятю более реальным, чем аналогичная акция Калмана, занятого обеспечением обороны северных и северо-западных границ своего государства. В то же время полностью исключать участие венгерских отрядов в польско-германском конфликте 1109 г. на стороне Болеслава III все же не следует.

Таким образом, борьба мятежных принцев против законных государей в Польше и Венгрии не только примерно совпала по времени. Отдельные ее акции свидетельствуют о тесном переплетении интересов противоборствующих сил в обеих странах и за их пределами. На следующий год после первого поражения в борьбе за власть претендента на польский престол Збигнева начался новый этап междоусобной борьбы в Венгрии, когда уже Болеславу III пришлось оказывать помощь венгерскому королю Калману. Нападение польского войска на Моравию нейтрализовало действия вторгшейся в Венгрию чешско-немецкой коалиции, и император Генрих V вынужден был пойти на замирение с Калманом Книжником. Венская и Иллюстрированная хроники, датируя эти события ошибочно 1113 г., свидетельствуют о том, что венгерский «король послал императору много даров, и, таким образом, тот с почетом вернулся на родину»⁶⁷.

⁶¹ *Makk F.* Magyar külpolitika. 159.l.

⁶² Паушто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 48; *Dzieje Polski średniowiecznej* / Grodecki R., Zachorowski S., Dąbrowski J. Kraków, 1926. Т. I. S. 120.

⁶³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 283–284; Т. II. Стб. 260.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 284; Т. II. Стб. 260.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 264–268.

⁶⁶ Там же. Стб. 273.

⁶⁷ «Rex autem imperatori plurima dona misit, et sic honorifice repatriavit» (*Chronici Hungarici compositio saeculi XIV.* Cap. 150: SRH. I. P. 430).

У нас нет сведений о военной поддержке Святополком Изяславичем венгерского соседа. Скорее всего, силы русских князей были в то время скованы наличием половецкой опасности. Обращает на себя внимание тот факт, что Болеслав III на этот раз отказался от поддержки свояка, твердо выступив на стороне Калмана. Видимо, многолетняя борьба со Збигневом убедила польского короля в том, что поддержание единства страны сильнее родственных связей.

Анализ известных источников о венгерско-русских контактах последних лет правления в Киеве Святополка Изяславича приводит к выводу о том, что основой отношений между формальным главой рода Рюриковичей и венгерским королем Калманом Книжником был прочный союз, который не смогли разрушить междоусобные войны, регулярно вспыхивавшие в то время в Польше и Венгрии. Святополк ни разу не помог мятежному венгерскому принцу Алмошу в борьбе за престол. В Польше Калман и Святополк выступали союзниками законного князя Болеслава III Кривоустого. Информация Венгерского хроникального свода о намерении Калмана отомстить за нанесенные ему русскими обиды относится исключительно к Владимиру Мономаху, с которым у Калмана так и не сложились союзнические отношения.